

Секция «Журналистика»

Лирическая проза И.А. Бунина (на материале рассказа «Сны Чанга»)

Еремина Анна Дмитриевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: a.eremina.nauka@gmail.com

Рубеж XIX – XX веков в русской литературе отмечен поисками и экспериментами. Происходит взаимопроникновение литературных родов, особенно лирики и эпоса. Важные художественные открытия совершаются в поэзии. Но в это же время наблюдается и обновление прозы, в которую привносится лирическое начало [1].

Одним из писателей, наиболее полно представивших в своих произведениях феномен лирической прозы, был Иван Алексеевич Бунин. Примечательно, что явление лирической прозы Бунин использует не только в дневниковой форме, где повествование субъективизировано и ведется от первого лица, как в романе «Жизнь Арсеньева», но и в своих рассказах и повестях, для которых характерно повествование от третьего лица.

Однако сам термин «лирическая проза» появляется много позднее, во второй половине XX века. Он разрабатывается в литературоведении в первую очередь в трудах Бориса Ошеровича Кормана. Он выявил следующие характерные признаки этого двуродового литературного образования: взаимопроникновение эпоса и лирики происходит на всех уровнях текста; человек изображается не как *характер*, а как *основной эмоциональный тон*; на эпический сюжет накладывается второй – лирический, который представлен как смена эмоциональных циклов [2]. Эти положения, выработанные Корманом, позволяют рассматривать «Сны Чанга» с точки зрения лирической прозы.

Так, все развитие действия в рассказе можно разделить на семь лирических циклов, каждый из которых отличается от другого эмоциональным тоном повествования. Кроме того, подобное деление наблюдается и в формальной структуре текста: каждый раз, когда Чанг засыпает и видит свою прошлую жизнь с капитаном или просыпается и оказывается в бесприютной реальности, открывается новый лирический цикл. Лейтмотив всего произведения – это поиск ответа на вопрос, действительно ли, «было две правды на свете, постоянно сменявших друг друга: первая та, что жизнь несказанно прекрасна, а другая – что жизнь мыслима лишь для сумасшедших» [3, с. 197].

В конце рассказа побеждает третья правда, о которой знает лишь Бог. Но эту мысль об истинной правде подсказывает Чангу сам писатель, ставя еще одну проблему в данном рассказе – проблему точки зрения. С одной стороны, вся жизнь капитана показана через воспоминания его собаки, которые не только помогают читателю увидеть факты из жизни главного героя, но и содержат в себе эмоцию, дают ключ к пониманию того, почему капитан говорил о «двух правдах». Здесь показан субъективный взгляд конкретного индивида (капитана) на мир. Но в конце, когда капитана уже нет в живых, Чанг начинает «догадываться», что есть еще одна, лучшая правда. Чье мнение выражает Чанг в этом случае? Композиционно, от повествования с субъективной точки зрения, Бунин переходит к утверждению непреложной истины и выступает с точки зрения объективной, с позиции «всезнающего автора» [4].

Субъективная точка зрения (взгляд на жизнь капитана) и эмоции в рассказе Бунина в основном отражаются с помощью описания окружающего мира. Борис Викторович Томашевский писал, что для лирики характерно неразличение субъекта и объекта, то есть внешние явления для поэта становятся внутренним переживанием [5]. У Бунина мы можем видеть, как природа и окружающий мир в «Снах Чанга» всегда связаны с внутренними переживаниями героев и наоборот. Например, «вдруг раздается стук палочки по пюпитру на эстраде ресторана – запеваает скрипка, за ней другая, третья... Они поют все страстней, все звонче – и через минуту переполняется душа Чанга совсем иной тоской, совсем иной печалью» [3, с. 204-205].

Еще одна черта, характерная для рассказа Бунина и для лирической прозы в целом, – это выражение всеобщего через индивидуальное. Лидия Яковлевна Гинзбург [6] и Тамара Исааковна Сильман [7] в своих работах, посвященных лирике как роду литературы, отмечали эту особенность лирических произведений. Так и в «Снах Чанга» мысли капитана о «двух правдах» – это не просто переживания отдельного человека, а комплекс эмоций, который так или иначе в течение жизни испытывает каждый человек.

В рассказе Бунин на примере конкретного героя раскрыл свое мироощущение и понимание жизни, причем автор приглашает читателя к сопереживанию, а не к рациональному осмыслению описываемого. И здесь проза из эпической превращается в лирическую.

Литература

1. Келдыш В.А. Реализм и неореализм // Русская литература рубежа веков. М.: ИМЛИ РАН, «Наследие», в 2 тт. Т.1, 2001. С. 306.
2. Корман Б.О. Родовая природа рассказа Паустовского «Телеграмма»: к вопросу о специфике лирической прозы // Корман Б.О. Теория литературы. Ижевск, 2006. С. 186-199.
3. Бунин И.А. Сны Чанга // Бунин И.А. Антоновские яблоки. Повести и рассказы. М.: Советская Россия, 1990. С. 196-211.
4. Успенский Б.А. Поэтика композиции. СПб.: Азбука, 2000. С. 26-28.
5. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 233.
6. Гинзбург Л.Я. О лирике. М.: Интрада, 1997. С. 10.
7. Сильман Т.И. Заметки о лирике. Л.: Советский писатель, 1977. С. 199.